Этот загадочный клезмер

Традиционная клезмер-капелла, худ. Сара Хегей (картина гуашью)

Слово «клезмер» пришло в язык идиш из иврита и происходит от «кли» (инструмент) и «земер» (напев, песня). Первоначально оно и обозначало только музыкальный инструмент, но позже в еврейских общинах Германии, Австрии и Польши еврейских музыкантов стали называть «клезморим». В настоящее время под клезмером понимают не только еврейского народного музыканта, но и традиционную фольклорную музыку восточноевропейских евреев и особенный стиль её исполнения. Играли эту музыку чаще всего в бродячих ансамблях (капеллах), состоящих из трёх – пяти музыкантов, которые были, как правило, виртуозными исполнителями. Истоки клезмера находятся как в древнем еврейском фольклоре, так и в музыке тех стран, где жили евреи. Первоначально клезмерская музыка предназначалась для исполнения на свадебных торжествах, отчего структурно соответствует еврейскому традиционному обряду бракосочетания – «хупе». Любопытно, что термин «клезмерская музыка» был введён в обиход советским музыковедом Мойше Береговским в 1938 г.

Первые документальные упоминания о клезмерах относятся к началу XVI в. В воспоминаниях познаньского раввина Минца имеется подробное описание обряда еврейской свадьбы, в котором большое внимание уделено рассказу о музыке и музыкантах. Играли клезмеры на самых разнообразных инструментах. Вот как описывает одну такую капеллу знаменитый писатель Шолом-Алейхем, правда, его расказ относится уже к концу XIX в.: «*…оборванные и босые, эти ребята играли кто на скрипке, кто на альте, кто на контрабасе, на трубе, на флейте, на фаготе, на арфе, цимбалах, балалайке, на барабанах и тарелках. Были среди них и такие, что умели исполнить самую сложную мелодию на губах, на гребенках, на зубах, на стаканчиках или горшочках, на куске дерева и даже на щеках*».

Клезмер-капелла (фото конца XIX в.)

«Шалом, клезмер!» (художник Александр Клеван)

Что же такое – этот загадочный клезмер? Клезмерская музыка – это традиционная музыка ашкеназийских евреев, корни ее – в еврейской средневековой традиции. Без клезмер-капеллы невозможно было представить себе еврейскую свадьбу, по старинной еврейской поговорке «*похороны без слез – как свадьба без клезмер*». Действительно, длительное время основным репертуаром клезмеров были свадебные мелодии, но начиная с XVIII в., клезмеры стали играть и на светских праздниках. Клезмерская музыка необычайно богата. Она впитала и пропустила через душу еврейского гения немецкие, балканские, славянские традиции, даже германские военные марши, городские романсы и многое другое. Клезмеры перенимали музыкальные формы народной музыки тех стран, где жили.

При этом жанры клезмерской музыки были столь же разнообразны, как и музыкальные инструменты: танцевальный «фрейлекс», обрядовые «калебазецн», «цум тиш» и «гаснигн», медленный танец «хусидл», прерывисто ритмичный «турецкий» танец, румынские «сырба» и «жок», зажигательный бессарабский «булгар» и др., которые клезмеры аранжировали на свой лад. При этом чисто еврейскими является отнюдь не большинство жанров из репертуара клезмеров. Уже в XVI в. в Германии и Австрии в репертуаре еврейских капелл были чисто немецкие «спрингданс» и «умгеендерданс», а в славянских странах — «добрыдень», «добраночь», «дойна», «скочна», «плескун», «гопак», действительно, «с кем поведешься»…

К середине XIX столетия клезмерская музыка стала самостоятельным жанром. Она, как и вся еврейская музыкальная культура, давно вышла за традиционные рамки, впитала в себя множество традиций и обогатила собой другие музыкальные жанры. Именно тенденция обновления постоянно сопровождала и продолжает сопровождать творчество клезмеров.

Клезмеры. Плачь, скрипка!

Клезмер-оркестр (рис. Феликса Теплова)

Израильтяне шутят, что если в аэропорту Бен-Гурион по трапу сходит еврей без скрипки, значит он пианист. Шутка эта недалека от истины. Слова «еврей» и «музыкант» давно стали почти синонимами, а само понятие «еврейская музыка» — синонимом музыки мировой. Да и как же иначе? Ведь значительная часть человечества вступает в брак под «Свадебный марш» Феликса Мендельсона, донские казаки распевают песни Александра Розенбаума как «народные», а «национальным классиком» Америки является Джордж Гершвин из семьи еврейских эмигрантов из Одессы. Одним словом, еврейская музыка триумфально шествовала и продолжает шествовать по всему миру.

Дальнейшему распространению клезмерской музыки способствовала еврейская эмиграция в США и Палестину, а затем и в Израиль, Канаду, Германию, Австралию… 70-е годы XX в. ознаменовались увлечением музыкантов различного происхождения народной музыкой. На этой волне возник и новый интерес к клезмеру. И вот последние двадцать — двадцать пять лет можно назвать периодом бума клезмера, его ренессанса — даже в Китае и Японии уже есть клезмерские ансамбли! Именно в последние двадцать лет термин «клезмер» стал служить определением музыкального жанра.

Клезмеры (художник Борис Дубров)

Клезмерский ансамбль

Сегодня среди музыкантов-клезмеров очень много неевреев. Известным образом, история клезмерской музыки повторяет историю джаза: начавшись как национально-этническая музыка, она стала чем-то большим, стала просто современным музыкальным языком. На данный момент клезмер – респектабельный и

бурно развивающийся музыкальный жанр, стремительно завоёвывающий популярность, как среди евреев, так и прочей музыкальной публики.

Творцы клезмерской музыки заняты не столько сохранением традиций, сколько обновлением и обогащением её. Особенно популярна сегодня музыка клезмер в Германии. В концертных залах, на театральных подмостках, ресторанах и кафе, где она звучит, вечерами нет свободных мест. Клезмерскую музыку записывают на компакт-диски, играют на площадях во время праздничных гуляний, а известный на всю страну фаготист Жора Файдман выступает даже с симфоническими оркестрами.

В чем же состоит притягательность клезмера? «*Когда клезмеры играют «прощальную» для невесты, покидающей отчий дом, женщины обливаются слезами, девушки падают в обморок, сваты сидят как зачумленные, а у жениха отнимается речь*», — писала одна газета в середине XIX в. В те времена клезмерские капеллы пользовались огромной популярностью во всех европейских провинциях. Хотя большинство клезмеров не знали нотной грамоты, но зачастую пользовались колоссальной популярностью. О «модных» в его родном Тихвине еврейских музыкантах рассказывал в своих воспоминаниях великий русский композитор Н.А.Римский-Корсаков.

Триптих «Скрипач»

Клезмерская музыка

Обросло легендами имя выходца из старинной клезмерской династии – «галицкого Паганини» скрипача Иосла Друкера по прозванию Стемпеню. А послушать скрипку Сендера Певзнера, игравшего когда-то в знаменитой одесской пивной «Гамбринус», приходили не только биндюжники с Молдаванки и бедные студенты, но и богатые господа из столиц, приезжавшие в Одессу на отдых и морские купания. Кстати, писатель А.И.Куприн дружил с Сашкой-скрипачом, как называли Певзнера многие, и описал его в одном из своих рассказов. Случалось, что клезмеры становились и профессиональными музыкантами. Так, поначалу клезмером был знаменитый Пейсах Столярский – создатель уникальной методики развития одаренных детей и первый учитель гениального скрипача Давида Ойстраха. Разумеется, столь громкой славы удостаивались лишь некоторые. Но большинство клезмеров вовсе и не думали о ней. «Я играю, сколько хотите. Я люблю играть людям», – говорил герой рассказа К.Г.Паустовского «Скрипка мастера Равиковича» старый скрипач Моисей Чернобыль.

В России синонимом еврейской песни стал одесский фольклор. При этом шарм взросшей на клезмерской музыке одесской песни был и остается неповторимым. Иногда авторы этих песен, профессиональные музыканты и исполнители, как бы уходили на второй план, а их сочинениям приписывалась фольклорность. Так было с легендарными шлягером «Ужасно шумно в доме Шнеерсона», песенкой «Школа танцев Соломона Шкляра» или песней «Как на Дерибасовской угол Ришельевской»,

искусно стилизованными под фольклор и «выпущенными» авторами в жизнь, в результате чего с годами они действительно стали фольклором.

*****

Исторический факт: в августе 1857 г. новороссийский генерал-губернатор граф Строганов издал предписание «о недопущении на одесских улицах еврейским свадьбам ходить с музыкой». По сути, этот бессмысленный акт положил начало затянувшейся на полтора столетия грустной истории исхода одесских евреев из родных мест. Но музыка – это не могилы предков, её можно увезти с собой. Разлетевшись по разным странам и континентам, клезмерские мелодии и одесские куплеты прижились на чужбине и зажили новой жизнью…

Современный клезмерский ансамбль

Автор: Якуб Заир-Бек,
с использованием материалов
еврейской прессы

Ale Muzik